

Если бы не слишком невинный взгляд Цинь Шиу, Лу Тун, пожалуй, действительно подумал бы, что у того есть к нему какие-то чувства.

Он знал, что Цинь Шиу слегка привязан к нему.

Возраст у них был примерно одинаковый. Если бы кто-то другой так смотрел на Лу Туна, тот давно бы вышвырнул его за дверь.

Но взгляд Цинь Шиу не содержал в себе никакого обожания. Честно говоря, Лу Тун иногда не понимал, что у Цинь Шиу в голове, что он так сильно увлекся им.

— Я... я буду тебя защищать! — произнес Цинь Шиу.

Лу Тун фыркнул со смеху.

Цинь Шиу почувствовал, что его чувства были оскорблены!

— Ты не веришь, что я могу тебя защитить?

— Зачем мне, взрослому мужику, твоя защита? — ответил Лу Тун.

Цинь Шиу пробормотал что-то невнятное. Лу Тун не расслышал, но ситуация показалась ему весьма странной.

Цинь Шиу оставил здесь Цинь Чу.

Если бы он не заговорил о защите или её отсутствии, всё было бы ничего, но теперь вышло немного неловко.

...Что за странное развитие событий, словно они семья из трех человек. И какую роль он играет? Мамы?

У Лу Туна по коже пробежали мурашки.

Цинь Шиу зевнул, положив голову на стол.

Лу Тун отогнал от себя нелепые мысли и взглянул на мобильный телефон. Было почти одиннадцать.

Режим дня Цинь Шиу был довольно строгим. До своего путешествия во времени, хоть он и был хулиганом в школе, ради роста он каждый вечер выпивал стакан молока и никогда не сидел допоздна. Эту привычку он сохранил и здесь. Перед тем как прийти в комнату Лу Туна, Цинь Шиу выпил большой стакан чистого молока, от которого клонило в сон. Сонливость накатила мгновенно.

Он послушно подпер щеку рукой и задремал за столом.

Лу Тун посмотрел на него, вздохнул и подумал: «Неужели я ему чем-то обязан?»

— Цинь Шиу, — позвал он. — Если хочешь спать, иди в свою комнату.

Цинь Шиу собрал остатки сил:

— Я не хочу спать!

В следующую секунду он закрыл глаза и отключился, а потом снова изо всех сил распахнул их.

Лу Туна развеселил его комичный вид.

— Ладно. Ложись на кровать.

Цинь Шиу настаивал:

— Я правда не хочу спать!

— Хорошо, ты не хочешь спать. Тогда хочешь полежать немного? Когда вернется Цинь Чу, он проводит тебя в комнату.

В международном отделении порядки были не слишком строгими, иначе Цинь Шиу не смог бы пробраться в комнату Альфы.

Лу Тун затащил его на кровать. Цинь Шиу в пижаме с медвежонком послушно лег. Лу Тун сел на краю, поставил свечу на стол и, увидев на столе кривой лист бумаги для вызова духов, на миг замер, украдкой взглянув на надписи.

Цинь Шиу ничего не заметил. Он лежал на кровати Лу Туна, окруженный приятным сладким ароматом.

Этот запах был ему знаком. Шестнадцать лет спустя именно так пах Лу Тун.

Только спустя шестнадцать лет у Лу Туна редко находилось время, чтобы посидеть у его кровати, пока он засыпает.

Возможно, из-за слишком тихой атмосферы Цинь Шиу, глядя на Лу Туна, озаренного теплым светом свечи, вдруг спросил:

— Лу Тун, когда ты женишься, у тебя будут дети?

Лу Тун бросил на него взгляд:

— Спи скорее. Зачем тебе это знать?

Цинь Шиу, натянув одеяло на нос и глядя на Лу Туна только глазами, долго колебался, прежде чем робко спросить:

— Ты разве не любишь детей?

Этот вопрос он обдумывал почти десять лет и наконец решился задать.

В мире есть люди, которые от природы не любят детей.

Цинь Шиу подозревал, что Лу Тун — один из них. Иначе он не мог понять, почему он, не будучи уродом, так не нравится Лу Туна.

Его младшая тетя Цюй Муяо говорила, что это не так и Лу Тун проводит с ним мало времени исключительно из-за работы. Он — звезда, актер, публичная фигура. А Цинь Чу тоже отчасти публичная фигура, и за их парой следит множество людей. Они не берут его с собой, чтобы не раскрывать его существование.

Эти заезженные фразы она повторяла снова и снова, но Цинь Шиу никогда не принимал их близко к сердцу.

Неужели они настолько заняты?

Неужели нет времени даже посидеть с ним, пока он засыпает?

Цинь Шиу действительно боялся, что Лу Тун не любит детей.

За свои короткие шестнадцать лет он потратил как минимум половину этого времени, размышляя над этим философским вопросом.

И чем больше он думал, тем больше находил в этом логики. Цинь Чу был единственным наследником в четвертом поколении семьи Цинь, и продолжение рода стало одной из его главных жизненных задач. Лу Тун как его супруг и партнер под давлением всей семьи, казалось, тоже должен был завести ребенка.

Он просто родит, но любить не станет.

А кому от этого плохо? Конечно же, ему, Цинь Шиу!

При этой мысли губы Цинь Шиу сложились в трубочку, и он невольно подтянул одеяло выше, с обидой глядя на Лу Туна.

Лу Тун не ожидал, что Цинь Шиу затронет эту тему.

Он думал, что, учитывая характер Цинь Шиу, если тот и захочет поговорить, то, скорее всего, о девушках или играх.

Такой семейный поворот разговора застал его врасплох.

— Зачем ты спрашиваешь? — Лу Тун поправил ему одеяло.

Хохолок на голове Цинь Шиу безнадежно поник:

— Ты правда не любишь детей?

— Нет, — ответил Лу Тун.

Хохолок Цинь Шиу снова вздернулся:

— Нет? Значит, любишь?

...Ну, не совсем.

Просто Лу Тун в своем возрасте сам был еще ребенком, и как он мог ответить на такой глубокий вопрос?

Это было сложнее, чем последняя задача на экзамене по физике.

Получив ответ, Цинь Шиу облегченно выдохнул и, глядя на Лу Туна, пробормотал:

— За всю мою жизнь мама ни разу не сидела со мной, пока я засыпал.

Лу Тун взял книгу и, повернув голову, спросил:

— Что ты сказал?

Цинь Шиу замотал головой:

— Ничего.

Он замолчал на секунду, а потом вдруг спросил:

— Лу Тун, ты веришь в призраков?

Спина Лу Туна одеревенела:

— Я верю в научное мировоззрение.

Цинь Шиу вздохнул:

— Эх, я тоже верил. Раньше я был атеистом.

— А теперь нет?

Цинь Шиу покачал головой:

— Нет. Я больше никогда не буду смеяться над сериалами о путешествиях во времени.

Он зевнул.

Лу Тун смотрел на него, чувствуя, что слова Цинь Шиу бессмысленны.

Хотя этот парень всегда говорил странные вещи, Лу Тун, будучи чувствительным человеком с острым чутьем, ощущал, что Цинь Шиу приносил с собой слишком много неопределенности, и его подозрения росли.

Он считал свои догадки нелепыми, фантастическими, достойными рубрики «Сверхъестественное», но догадки оставались всего лишь догадками. Лу Тун лучше всех сдавал физику и ни за что не поверил бы в истории о «перерождении» или «путешествии во времени».

Лу Тун покачал головой, решив, что слишком много думает.

Цинь Шиу умоляюще смотрел на него:

— Ты можешь рассказать мне сказку?

— ...Ты что, принцесса?

Цинь Шиу сделал жалкое лицо:

— Мои родители никогда не рассказывали мне сказки перед сном.

— Очевидно, мои тоже.

Цинь Шиу оживился:

— Тогда расскажи мне, а я расскажу тебе!

— Ты вообще закончишь?

— Ну расскажи! Ты же все равно читаешь, я буду вести себя тихо, и как только усну, перестану тебя беспокоить!

Лу Тун, не выдержав его настойчивости, сдался и отложил книгу.

В его комнате было мало книг, которые можно было назвать сказками, в основном это были сборники «5 лет экзаменов, 3 года тестов». Порывшись, он нашел на столе только «Маленького принца», который с натяжкой подходил.

Лу Тун перелистал несколько страниц и тихо начал:

— Конечно, — сказал Лис, — сейчас ты для меня всего лишь маленький мальчик, похожий на сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен, и я тебе тоже не нужен... Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты станешь для меня единственным в мире...

— Я тоже один из ста тысяч мальчиков? — спросил он.

Лу Тун своим обычным холодным голосом ответил:

— Нет, ты намного круче их, ты даже умеешь драться. Другие мальчики не могут набрать двести баллов за тест.

Цинь Шиу спросил:

— А я тебе тоже не нужен?

<http://bllate.org/book/16741/1561475>